
ТЕОРИЯ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕЧЕЖАНРОВЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ*

В.В. Дементьев

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики
Институт филологии и журналистики
Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
ул. Астраханская, 83, Саратов, Россия, 410012

В статье формулируются методологические принципы одного из направлений лингвистического жанроведения — изучения заимствования речевых жанров, которое является одной из важнейших и одновременно одной из наименее изученных проблем лингвокультурологического и компаративно-жанроведения. Обсуждаются положения современной теории речевых жанров, значимые для данной проблемы, а также, с этой же точки зрения, параметры предлагаемой модели представления речежанровой картины современности. По данной модели рассматриваются сферы и типы заимствуемых жанров через призму глобализации. Лингвистические особенности некоторых заимствованных речевых жанров подробно анализируются с использованием экспериментальных методик.

Ключевые слова: теория речевых жанров, речежанровая картина современности, глобализация, заимствование речевых жанров, экспериментальные методики.

1. ВСТУПЛЕНИЕ

В статье формулируются методологические принципы одного из новейших направлений лингвистического жанроведения — изучения заимствования речевых жанров (далее — РЖ).

Заимствование РЖ является одной из важнейших и одновременно одной из наименее изученных проблем лингвокультурологического и компаративного исследования РЖ. Только лексический аспект заимствования РЖ — заимствование имен жанров — является относительно хорошо рассмотренным в комплексе лингвистических дисциплин, в рамках которых на протяжении XX в. изучались языковые заимствования и смежные явления, такие как интерференция и конверген-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках базовой части государственного задания в сфере научной деятельности по заданию № 2014/203, код проекта 1549.

ция: теория языковых контактов, ареальная лингвистика, изучение языковых союзов (в данных направлениях преимущественно рассматривались именно лексические заимствования) [7; 29; 32; 33]; в последние годы активно исследуются когнитивные аспекты лексико-семантических заимствований [17; 18]). (Литературоведческая проблема заимствования и распространения за национальные границы художественных жанров и направлений здесь не рассматривается. Данная проблема в целом хорошо изучена еще начиная с раннего Средневековья, когда в Европе стали осваивать как традиции античного эпоса, так и традиции античного театра, — см., например: [1; 26; 27].) Остальные же заимствуемые и интерферирующие явления и механизмы: коммуникативно-речевые практики и стили, иллюкативные акты и интеракции, стратегии и тактики коммуникативного взаимодействия, наконец, конкретные языковые средства наполнения и структурирования высказывания, включая стандартные формулы типов и стадий диалогического общения, — изучены гораздо хуже. В общей теоретической плоскости, как некое системное явление данные аспекты практически не осмыслились. В целом в названном выше комплексе дисциплин заимствованию элементов речевой системности, куда относятся РЖ, уделялось мало внимания.

Данное ограничение начинает исправляться только в современных работах по теории речевых жанров, хотя небыстро и не всегда последовательно. Многие механизмы заимствования являются общими для лексики и РЖ. Как и в случае лексических заимствований, заимствование РЖ вызывает изменения в языке-реципиенте, начиная от формального и в целом незначительного заимствования единиц языка/речи при в целом сохранении традиционных систем и норм — до видоизменения системы, включая переосмысление таких общих категорий, как система коммуникативных приоритетов и ценностей, представлений о хороших межличностных отношениях, гармонизирующем общении, проявлении уважения, а отсюда — о вежливости и этикете. Как и лексема/идиома, жанр может заимствоваться в оригинальном виде либо (накладываясь на существующую в культуре-реципиенте систему) довольно сильно видоизменяться, в результате может возникнуть принципиально новый жанр, отсутствующий в культуре-доноре.

Изучение заимствования РЖ входит в более общее направление лингвистического жанроведения — **представление и исследование коммуникативно-речевой современности через призму ТРЖ**, в основе которого лежат идеи М.М. Бахтина (РЖ как «приводные ремни от истории общества к истории языка» [5. С. 165]), А. Вежбицкой («Речевые жанры, выделенные данным языком, являются... одним из лучших ключей к культуре данного общества» [8. С. 111]) и др. Поэтому для изучения заимствования РЖ может быть эффективно использована методика, которая разрабатывалась в рамках данного направления жанроведения, как внутри какой-либо одной языковой ситуации (например российской), так и за ее пределами (региональной, идиоэтнической, глобальной: здесь на первый план выходит сравнительный аспект, взаимовлияние культур, заимствование их элементов, включая РЖ).

2. МОДЕЛЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РЕЧЕЖАНРОВОЙ КАРТИНЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Перечислим **положения**, разработанные в рамках различных направлений современной ТРЖ, на которые опирается речезанровое представление картины современности (о развитии и современном состоянии ТРЖ в России и за ее пределами см., например, в [11; 13; 19; 20; 21], журнале «Жанры речи» (в 1997—2012 гг. — серийный сборник, с 2013 — международный журнал. Онлайн-версию журнала см.: <http://zhanry-rechi.sgu.ru>, сборника — <http://www.sgu.ru/structure/philological/linghist/sbornik-zhanry-rechi>)):

◆ Набор (система) жанров, существующих в данной культуре в данный период, является важнейшей частью своеобразия данной культуры, данного коммуникативного пространства, речи и языка (и их отдельных сфер, таких как повседневное общение, научное, деловое, сфера политики, рекламы и т.п.).

◆ Данный набор обусловлен общим состоянием культуры и ее составляющих, где важнейшими являются социальные факторы (структура общества, социальные институты, коммуникативные ценности и представления о допустимом и недопустимом, «хорошем» и «плохом» в общественном поведении, официальных и межличностных отношениях), а также, так сказать, социальное преломление всех остальных факторов (экономики, технологии, маркетинга).

◆ Трансформации РЖ, вызванные появлением новых сфер, условий и средств коммуникации, идут по законам **речезанровой вторичности**, впервые описанным М.М. Бахтиным [5. С. 161—170]. Вторичные РЖ, с одной стороны, являются новыми жанрами, с другой — сохраняют отношения производности с соответствующими первичными. На этом основании, в частности, строится большинство современных классификаций вторичных РЖ (см. обзоры в [10; 11. С. 164—184]), например, выделяется **диахроническая речезанровая вторичность**, предполагающая отношения последовательности во времени между первичными и вторичными жанрами (противопоставление *речевых* и *риторических*, *прямых* и *косвенных*, *выучиваемых* и *невыучиваемых* жанров), и **синхроническая** (противопоставление речевых единиц разных уровней абстракции, таких как, например, *речевой акт*, *субжанр*, *жанр*, *гипержанр*) [Там же]. Такой подход позволяет точнее понять целый ряд речезанровых явлений начала XXI в. (например интернет-жанры, появление которых, казалось бы, никак не мог предвидеть Бахтин).

◆ Не менее принципиальной для представления речезанровой картины современности является другая типология РЖ, также предложенная Бахтиным, — разграничение стандартизированных жанров типа *приветствия* и *поздравления*, где говорящий очень мало что может привнести от себя, и более свободных жанров [5. С. 187]. Именно свободные, нежесткие жанры, способные к творческому использованию, варьированию, следуют за изменениями жизни и коммуникации — жесткие жанры на это неспособны и в изменившихся условиях либо порождают вторичные РЖ, либо утрачиваются, заменяясь на совсем новые (иногда — заимствованные) (ср. этикетные жанры в дореволюционной России, СССР и постсоветской России). Существуют РЖ, которым, для того чтобы они были ус-

пешны, необходим творческий момент: *тост, розыгрыш, буриме, новые имиджборды, «пирожки» и «порошки».*

◆ Набор новых РЖ, составляющих своеобразие новых периодов, может пополняться за счет заимствований из других культур [1; 25; 28]. Значимыми являются взаимные отношения между культурами, тенденции к одностороннему или двустороннему влиянию; для настоящего периода, несомненно, одной из наиболее существенных особенностей является глобализация.

В.И. Карасик определяет глобализацию как «унификацию мировой культуры под воздействием доминирующего цивилизационного направления» [14. С. 103], которое, по мнению исследователя, в настоящее время составляют «модели поведения среднего класса США (здесь и далее разрядка моя. — В.Д.): эти модели поведения отличаются приоритетом действия по отношению к созерцанию, высокой мобильностью и состязательностью, подчеркнутым стремлением к независимости, материалистической прагматичностью» [Там же]. В.И. Карасик выделяет основные коммуникативные проявления чужой современной культуры: 1) экспансия чужого языка и чужих коммуникативных паттернов в различные типы дискурса на родном языке; 2) расширение сферы массовой культуры как основного проводника глобализации в ее жанровом многообразии; 3) трансформация ценностей в сознании носителей языка и культуры под влиянием процессов глобализации [Там же. С. 105], а также сферы коммуникации, в меньшей и большей степени открытые для интернационализации общения: с точки зрения исследователя, максимально открытой такой сферой является научно-технический дискурс, максимально закрытой — художественный дискурс [Там же]. Но прежде всего, по мнению В.И. Карасика, глобализация осуществляется через современную массовую культуру, а в коммуникативном плане для нее особенно актуальны массово-информационный и рекламный типы дискурса [Там же. С. 108].

Глобализация обуславливает целый ряд особенностей речевых жанров. Так, с одной стороны, процессы, выявленные для новых РЖ в одной культуре (например русской), часто имеют более универсальный характер, чем это было (и могло быть) несколько десятилетий назад. С другой стороны, на первый план вновь (как и в другие динамичные эпохи, такие как Петровская и послереволюционная эпохи в России/СССР или «постсамурайская» в Японии XIX в.) закономерно выходят проблемы заимствования жанров, соответственно — проблемы речежанровой лакунарности, безэквивалентности и т.д. (см., например, [2]).

И для первого, и для второго аспектов глобализации в современной коммуникации очевидно большую роль играет развившийся за последнее десятилетие-полтора Интернет.

Конечно, стремление к унификации, жанровые заимствования характерны и для неинтернет-коммуникации. Подобный опыт очень богат у Европы: несомненно, языковые структуры широко известных лингва-франка, пиджинов складывались на основе отработанных речевых практик, т.е. РЖ (прежде всего в сфере торговли, но не только), однако информации о тех средневековых жанрах, как и коммуникации людей в целом, сохранилось очень мало. Значительно благоприятнее для жанроведа современная ситуация. Так, в странах Евросоюза в непосредственное устное общение ежедневно вступают миллионы носителей разных языков / «речежанровых компетенций». В результате происходит не только взаимообмен жанрами, но и формирование новых РЖ, которые еще только начинают изучаться. Ср. исследование А. Мустайоки,

посвященное новому, с его точки зрения, жанру в странах Евросоюза — *международной конференции на английском лингва-франка*: конференция проводится обычно в другой стране, большинство участников говорят не на родном языке, при этом использование лингва-франка добавляет парадоксальную особенность общению: люди понимают друг друга лучше, чем в естественных условиях [31]. Добавим, что подобный жанр, конечно, можно представить и в России, но все же труднее, чем в Хельсинки, где, в свою очередь, он практически невозможен на финском языке (тогда как международная конференция в Москве и даже вне России на русском лингва-франка — распространенное явление, хотя сейчас и меньше, чем лет 30 назад).

Заимствования РЖ, обусловленные глобализацией или ее аналогами в предшествующие эпохи, — далеко не новое явление, и в лингвистике (шире — филологии) такие жанры неоднократно рассматривались. Ср. такой жанр неофициального публичного фатического общения представителей привилегированного класса, как *светская беседа* (используем для простоты это название русского варианта данного жанра, хотя это и не вполне корректно по отношению к другим культурам). Исследователями были показаны универсальные черты такого общения в разных европейских культурах, развивавшихся в сторону *цивизованности*: западноевропейских (сначала романских, потом германских) [23] и в русской культуре (собственно *светская беседа*) [16; 25].

♦ *Прагмалингвистическое* осмысление РЖ из «набора» картины современности предполагает, прежде всего, выявление жанрово типизируемых интенций (в *прагматической генристике* к важнейшим относят *фатику*, *информатику*, *воздействие* [11]); в этой части ТРЖ сближается с хорошо разработанной методикой и терминологией теории речевых актов [8]. Важно также учитывать отношения между буквальным значением высказывания (пропозиции) и актуальным коммуникативным смыслом (прямые и косвенные высказывания) (например, косвенность является типологической характеристикой группы *фатических* речевых жанров [11. С. 209—235]).

♦ Одним из наиболее значимых является *социальный фактор*, с которым часто связан фактор *аксиологический*: владение/невладение определенными жанрами, как и само использование того или иного жанра, может выступать в качестве оценочной характеристики как в национально-культурном, так и более частном внутрикультурном или групповом плане, «есть жанры, существование которых в рамках одного языкового сознания взаимоисключает друг друга» [21. С. 31]. В качестве примера можно привести русский *разговор по душам*, невладение которым, неспособность «*открыть душу*» в традиционной русской культуре является отрицательной нравственной характеристикой (ср. чеховских *обывателей*), или польский *kawał* («Жанр *kawał*, представляющий собой тип “конспиративной шутки”, ценят не за искусность или утонченность, а за чувство корпоративного единения, которое он дает, подразумевается: я могу рассказать это тебе, но есть люди, которым я не могу это рассказать» [8. С. 150]).

♦ Наконец, для *лингвистического* осмысления и систематизации РЖ особенно важно учитывать лексику, синтаксис (пропозиции), а также отношения этимологического типа (например, существующие между новыми вторичными жанрами и традиционными первичными; заимствованными из других культур и их ана-

логами там (это касается и этимологии названий жанров и их компонентов: ср. случаи, когда для именованья новых, вторичных жанров используется то же слово, что для старых, например, рус. *интернет-дневник*, *Живой Журнал*, англ. *web log*, *Live Journal*, *chat* (первонач. ‘болтать’ или ‘болтовня’). Данная информация может быть извлечена из словарей при помощи методики лексико-семантического анализа РЖ. В частности, изучается семантика лексем, прежде всего существительных и глаголов (в том числе перформативных), именующих или непосредственно речевые жанры, или речевые действия, соотносимые с данными жанрами (часто разница между такими существительными и глаголами почти исключительно категориально-грамматическая, например: *просьба* — *просить/попросить*, *вопрос* — *спрашивать/спросить*, *ссора* — *ссориться/поссориться*, *флирт* — *флиртовать*).

Перечисленные положения позволяют составить предварительный **список параметров модели**, по которой могут быть описаны наиболее критические события речежанровой современности:

- ◆ предмет речи, в том числе прагматические диалогизированные аспекты его: что именно, с какой целью, в каком контексте, с какой оценкой сообщают друг другу собеседники в рамках того или иного речевого жанра («тема РЖ» по Бахтину);

- ◆ стиль (шире — коммуникативная тональность, где особенно важна степень серьезности), куда входит тоже не только экспрессия как таковая, но и ее, так сказать, прагматика («стиль РЖ» по Бахтину);

- ◆ лексика: наименования жанров и их компонентов, семантическая структура данных номинаций (включая их этимологию, а также метафоры, которые особенно значимы в случае вторичных РЖ); это то «имя жанра», которое «первым приходит в голову» при опознавании типа диалогического взаимодействия, а также ключевые слова и фразы в речи, по которым тоже осуществляется идентификация;

- ◆ особенности синтаксической структуры, которые еще важнее, чем конкретное лексическое наполнение, для опознавания и интерпретации РЖ (так считал и М.М. Бахтин — ср. его понятие «композиции РЖ»);

- ◆ целеполагание: идентификация и характеристика РЖ, социально-ролевой структуры и контекста на иллюкутивно-целевой основе;

- ◆ социальный фактор и связанный с ним аксиологический;

- ◆ общая внешнекультурная и внутрикультурная парадигма (включая языковую политику, моменты глобализации или, наоборот, изоляции);

- ◆ для данной цели также должны быть выделены основные коммуникативные сферы, где роль речевых жанров, для данного периода, является особенно критической или где происходят значимые трансформации речевых жанров, — сферы устной и письменной речи, публицистики/СМИ (а в настоящий период очень важен Интернет), политической коммуникации; новая идиоматика и речевые стереотипы, реклама/слоганы/биллборды и т.п.;

- ◆ отдельные источники материала: так, текстовая часть материала может быть отобрана и обработана при помощи новейших технологических возможностей — *корпусных баз данных* и методов *корпусной лингвистики*.

Подчеркнем, что данная модель является значимой для изучения заимствования речевых жанров, прежде всего, благодаря двум уже упоминавшимся концепциям, лежащим в ее основе: концепции *вторичного РЖ* Бахтина и концепции *глобализации*. По обоим направлениям современная ТРЖ располагает определенными работами и опытом практических исследований. Особенно важным представляется то, что оба подхода позволяют изучать новые явления в сравнении с другими, т.е. первичными, «дотехногенными», неинтернет-жанрами.

Данные аспекты взаимосвязаны: Интернет имеет непосредственное отношение к глобализации современной коммуникации в целом; подчеркнем, что все основные интернет-жанры (*блог, форум, чат, интернет-энциклопедия*) являются универсальными и несомненно имеют гораздо больше общего в разных культурах/языках с точки зрения своей речевых структур, чем различий. При этом все они изначально осуществлялись на английском языке, отсюда большое количество англицизмов (или универсализмов на базе английского языка) в общении в рамках данных жанров на других языках.

Концепция вторичного РЖ является особенно значимой при изучении речевых заимствований, поскольку заимствованные РЖ, накладываясь на уже существующую систему, сложно взаимодействуя с уже существующими в культуре-реципиенте жанрами (которые выступают по отношению к ним как немаркированные или базовые), являются ярко выраженными вторичными РЖ.

3. ИМЕНА ЗАИМСТВОВАННЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ КОНЦЕПТОВ И ИХ КОМПОНЕНТОВ (ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Связь заимствований и глобализации в области коммуникации ярко проявляется в появлении новых коммуникативных концептов (далее — $K_{om}K$). Формируется немаленькая часть особой коммуникативной культуры, достаточно четко структурированная (по схеме «действие/акт ~ процесс/манера ~ роль/тип ~ жанр»), при этом практически не известная большей части общества; для меньшей же части (это, в общем, молодежь) структура и значения отдельных ее участков хотя и являются хорошо знакомыми, но во многом остаются нечеткими, синкретичными. На начальном этапе проанализируем только имена заимствованных $K_{om}K$ и их компонентов (включая речевые жанры).

Ранее мы определяли $K_{om}K$ как «имеющие четкое композиционно-тематическостилистическое содержание. Зафиксированные в языке имена данных концептов являются или непосредственно именами речевых жанров, или их компонентов (стратегий, тактик и т.д.), или отражают оценочное отношение к ним в рамках данной культуры» [11. С. 252].

Представляется, что с РЖ связаны все $K_{om}K$, но конкретное их соотношение может быть разным: концептуализации подвергаются собственно коммуникативно-речевые жанры, стратегии, тактики и т.д.

На первый план может выходить собственно **речевая** типизация, **действие** (коммуникативные и речевые акты), **процессуальность** (коммуникативные и речевые события и сложные события), **манера поведения, роль** в рамках дан-

ного типа коммуникации (например соревновательной или игровой) или сам социальный тип (точнее, его коммуникативное преломление — **лингвокультурный типаж**).

Соответственно в области имен данных $K_{om}K$ на первый план может выходить (как производящая основа при последующей словообразовательной деривации) **имя типажа** (естественно, это существительное), **речевого действия**: однократного (речевой акт) и длительного (и тогда это глаголы, соответственно, сов. и несов. вида), **имя процесса** (существительное) или же непосредственно **имя жанра** (в этой функции тоже более вероятны существительные, чем глаголы, которые чаще именуют речевые акты).

Настоящее исследование (конечно, имеющее начальный характер) и посвящено таким именам, точнее, их соотношению (цепочкам, звенья которых соответствуют различным аспектам $K_{om}K$).

Прежде чем переходить непосредственно к анализу лексем, дадим несколько пояснений относительно принципов отбора материала.

Во-первых, поскольку нас интересуют прежде всего речевые жанры, мы исключили из рассмотрения целый ряд варваризмов — имен $K_{om}K$, которые называют явления или даже цепочки **без собственно жанров**: *гуглить*, *скайпить*, (*за-*, *рас*)*френдить* и т.п.

Во-вторых, считаем существенным собственно деятельностный аспект анализируемых $K_{om}K$, который отражается прежде всего в **глаголах**. При этом считаем важным не только фиксировать глаголы, но и учитывать возможное противопоставление глаголов — имен актов речи и имен процессов. Хотя для многих $K_{om}K$ (даже большинства) данное противопоставление не является четким или отсутствует вовсе, иногда оно является значимым, например *твитнуть* ~ *твититься*.

В-третьих, при характеристике имен данных $K_{om}K$, их вариантов и дериватов с точки зрения их речевжанровой идентификации или отнесения к другим, смежным коммуникативным феноменам (таким как речевой акт или лингвокультурный типаж) полезна **темпоральная идентификация**, предложенная В.Е. Гольдиным для разграничения таких речевых феноменов, как *событие* и *поступок*, и состоящая, в общем, в возможности или невозможности формулировки: «*Это случилось во время...*» [9. С. 25—32]. Думается, критерий В.Е. Гольдина является значимым для рассматриваемых заимствований, одни из которых нормально сочетаются с выражением «*Это случилось во время...*» (*презентация*, *парти*), другие — нет (*камингаут*, *троллинг*).

В этой связи выделяем в особую группу заимствований (варваризмов) — имен $K_{om}K$ — **дериваты на -инг** (значение этих существительных может быть достаточно разным: и названия жанров, и процесса, и манеры общения).

Как известно, семантика английского герундия — и отглагольное существительное, и часть собственно глагольной формы. В этом смысле, казалось бы, примерно одинакова вероятность использования варваризмов на *-инг* как 1) названий жанров (противопоставленных названиям актов) (это хорошо иллюстрирует оппозиция *троллинг* ~ *троллить*), так и 2) названий речевых событий (противо-

поставленных уже названиям жанров) (это иллюстрируют оппозиции *комплимент ~ комплиментинг*, *флирт ~ флиртинг*). Однако реальный материал — как формулировки, почерпнутые из интернет-общения, так и данные анкетирования (см. ниже) — скорее не демонстрирует таких четких противопоставлений. В то же время обнаруживаются некоторые интересные закономерности с точки зрения упомянутого темпорального критерия: так (возможно, из-за склонности ждать от существительных на *-инг* процессуальности), выражения «*Это случилось во время...*» с ними в целом более вероятны, чем с собственно существительными — названиями жанров: ср. невозможность **Это случилось во время чата*, **Это случилось во время твита* при возможности (хотя и не очень большой)? *Это случилось во время чатинга*,? *Это случилось во время твитинга* (это особенно заметно было в анкете — см. ниже).

Конечно, конкретные новообразования иногда весьма искусственны, но в целом можно утверждать, что процессы заимствования и последующего словообразования в данной семантической области идут весьма продуктивно: активно складываются не только двойные, но и тройные оппозиции, а в некоторых случаях и тройные оппозиции могут быть недостаточны: так, например, рассматривая схему «действие/акт ~ процесс/манера ~ роль/тип ~ жанр» для производных от *троль*, видим достаточно активное, но все же вряд ли окончательное заполнение парадигмы: *троль ~ тролить ~ троллинг* — ...? Ср. невозможность **троление* (возможно, из-за нежелательной ассоциации со словом *траление*, т.е. ловля рыбы тралом; ср. в этой же связи англ. *trolling* ‘ловля рыбы на блесну’, не путать с *trawling* ‘ловля рыбы при помощи трала’). Точно так же, возможно, из-за нежелательной ассоциации затруднено появление глагола *кат* → ?*кати́ть* и существительного (типаж) *бан* → ?*бани́чик* (учитывая, что другой дериват с *-ер* уже «занят» в Интернете: *бан(н)ер* (от англ. *banner* ‘флаг, транспарант’) ‘графическое изображение рекламного характера’).

Обращает на себя внимание наиболее полная парадигма (наполненность названиями-варваризмами всех или большинства конкретных аспектов $K_{ом}K$ — жанров, актов, процессов, ролей) у концептов **интернет-коммуникации**. Несомненно, это является следствием большей скорости и интенсивности процессов и заимствования, и глобализации в данной сфере. В то же время показательна и относительно, и абсолютно низкая вероятность сочетания имен «интернет- $K_{ом}K$ » с выражением «*Это случилось во время...*» (за в целом сомнительными исключениями типа дериватов с *-инг*).

Безусловно, наши конкретные решения часто будут субъективными: в основном приходилось сверять результаты с собственным чувством языка (так сказать, «чувством неологизмов»), ибо существующие словари иностранных слов, интернет-сленга, молодежного сленга и т.д. практически не фиксируют таких тонких различий.

В то же время, как и следовало ожидать, нам очень много дал **Интернет** — основная часть адаптированных англицизмов (нередко экзотичных) почерпнута

непосредственно из интернет-общения в рамках соответствующих жанров (блоги, форумы, чаты и т.д.):

Наверно придется отправить его на стажировку на курсы комплиментинга для мужчин. Ночью был маленький шторм. На берег набегали конкретные волны. bogdanov.info;

Есть ли смолтокеры в Барнауле? groups.google.com;

А еще ты самый лучший флудщик на форуме (пусть это будет тебе комплиментом)... flood-arch.sexnarod.ru.

В результате, в соответствии с основными принципами лексической вербализации компонентов жанра (а также со словообразовательной моделью) мы формировали возможную словообразовательную цепочку $K_{om}K$. Для этой цели, прежде всего, на основе собственной языковой компетенции мы подбирали имя для того или иного звена цепочки $K_{om}K$, затем проверяли существование этого слова в интернет-общении. В тех случаях, когда слово выглядело (с нашей точки зрения) особенно странно, а также если пример в Интернете был единичным или соответствующий контекст явно создавался и воспринимался как экспрессивный, мы вставляли слово в таблицу (см. ниже) с одним или двумя вопросительными знаками, например: *?? флудщик, ?? статусинг, ? презентационщик*. Если для заполнения звена цепочки мы не смогли подобрать никакого слова на основе собственного «чувства неологизмов», мы ставили вопросительный знак. Если же заполнение звена цепочки словом представлялось нам вообще невозможным, мы ставили прочерк. (Но иногда мы потом заменяли вопросительный знак / прочерк на слово, почерпнутое из следующего источника — анкеты — см. ниже.)

Конечно, в большинстве таких случаев нельзя говорить ни о какой регулярности, тем более — нормативности (многие из них представляют собой языковую игру); с другой стороны, всего несколько лет назад немыслимы были бы в официальных текстах выражения типа: *Премьер-министр написал в своем блоге / микроблоге Твиттер / на своей странице в Facebook / Instagram...*

Наконец, на следующем этапе нашего анализа наличие и конкретные значения данных неологизмов (точнее, некоторых из них, наиболее, на наш взгляд, показательных и интересных) мы попытались проверить путем анкеты, опросив 100 современных молодых людей ок. 20 лет — саратовских студентов. Предлагались вопросы:

1. Понимаете ли Вы значение следующих слов? Оцените их нормальность и естественность по пятибалльной шкале, например: 5 — совершенно понятно и естественно, я сам(а) время от времени использую это слово в своей речи; 4 — совершенно понятно и естественно, я регулярно встречаю / слышу это слово в устной или письменной речи, но сам(а) не использую; 3 — слово понятно, и я иногда встречаю / слышу его в речи, но не часто; 2 — значение слова в принципе понятно, но я не припомню, чтобы встречал(а) его в речи; 1 — слово не встречал(а) в речи и с трудом могу представить, чтобы кто-то так говорил: значение слова могу угадать, но с долей неуверенности; 0 — слово кажется мне совершенно противоестественным и невозможным: (слова: имиджборд, имиджбордщик, стрит-рейсинг, спид-дейтинг, смолтокер, камингаутер, фейсбучиться, фейсбукщик, инстаграмить, инстаграмщик, твиттерщик, игнорщик, флудщик, комплиментинг, флиртинг, статуситься).

2. Прочитайте слова, расположенные по схеме «имя жанра речи — глагол (имя акта речи или процесса) — название роли / типажа и т.п.». Какие, с Вашей точки зрения, «звенья» этих цепочек являются лишними? Вычеркните такие слова. (Вычеркните также те слова, значение которых Вам непонятно.) И подчеркните те слова в каждой цепочке, которые в ней, с Вашей точки зрения, являются главными или основными: (цепочки: троллинг ~ троллить ~ тролль; промоушен ~ промоутинг ~ промоутер; корпоратив ~ корпоративить ~ корпоративиться ~ копоративщик; чат ~ чатиться ~ чатнуться ~ чаттинг ~ чаттер ~ чатланин; форум ~ форумить ~ форуминг ~ форумчанин ~ аскер; блог ~ бложить ~ блоггинг ~ блогер; фейсбук ~ фейсбучик ~ фейсбучить ~ фейсбучиться ~ фейсбучинг ~ фейсбучик; инстаграм ~ инстаграмить ~ инстаграмиться ~ инстаграминг ~ инстаграмщик; игнор ~ игнорить ~ игноринг ~ игнорщик; флуд ~ флудить ~ флудинг ~ флудчик ~ флудильщик; твиттер ~ твитнуть ~ твититься ~ твиттинг ~ твиттерщик; имиджборд ~ имиджбординг ~ имиджбордщик; статус ~ статуситься ~ статусинг).

3. Можно ли сказать: «*Это случилось во время...*»? (варианты: ...корпоратива, стрит-рейсинга, промоутинга, троллинга, камингаута, чата, чаттинга, форума, форуминга, блога, блоггинга, фейсбука, фейсбучинга, инстаграма, инстаграминга, игнора, игноринга, флуда, флудинга, твиттера, твиттинга, имиджборда, имиджбординга, статусинга).

4. Какие слова — имена других подобных речевых жанров/действий/типажей и т.п., не упомянутых здесь, Вы могли бы еще назвать?

Результаты анкетирования продемонстрировали довольно большой разброс, как бывает всегда в случае новых, еще не устоявшихся в языке и речи единиц.

Показательно маленькое количество нулевых оценок — полагаем, это обусловлено возрастом информантов: как уже было сказано, практически все они были в возрасте ок. 20 лет. (Мы дали заполнить анкету нескольким людям ок. 30 лет — результаты были похожи, но в целом числа (как собственно оценки, так и количество невычеркнутых слов) были на порядок меньше; кроме того, мы давали посмотреть анкету нескольким людям старше 45 лет — практически все они сказали, что «все слова выглядят крайне дико».)

Согласно результатам анкеты, самым нормальным/устоявшимся/распространенным 20-летние информанты считают «*игнорщик*» (можно предположить, что не только в интернет-коммуникации) — он получил больше всего оценок «5». Больше всего оценок «5» и «4» получили также «*инстаграмить*» и «*фейсбучить*».

Наименее нормальными/устоявшимися/распространенными считают «*смолтокер*» и «*камингаутер*» — они получили больше всего оценок «1» (и даже «0»). Больше всего оценок «1» и «2» получили также «*спид-дейтинг*» и «*статусинг*».

Средние оценки для конкретных лексем (приводятся по убыванию):

игнорщик — 3,94
инстаграмщик — 3,71
инстаграмить — 3,48
твиттерщик — 3,14
фейсбучик — 2,89
фейсбучиться — 2,21
флиртинг — 2,11

комплиментинг — 2,01
имиджборд — 1,98
спид-дейтинг — 1,58
имиджбордщик — 1,37
статусинг — 1,24
камингаутер — 1,17
смолтокер — 1,15.

Анкетирование подтвердило наибольшее заполнение парадигмы «действие/ акт ~ процесс/манера ~ роль/тип ~ жанр» для интернет-жанров, по сравнению с неинтернет-жанрами, а для интернет-жанров — некоторое преобладание имен жанров над глаголами.

Анкетирование продемонстрировало также преобладание **лексических** результатов над **грамматическими**. Ряд самих явлений, именуемых предлагаемыми варваризмами, оказались необщеизвестными, что было видно из некоторых комментариев: «*Смолтокер* — тот, про кого можно сказать “краткость — сестра таланта”». В целом результаты были производны от личного опыта интернет-общения: не имеющие такого опыта вычеркивали всю цепочку, а проверка более тонких различий, например, между производящим варваризмом и глагольными дериватами, инговыми производными и т.д., темпоральный критерий, естественно, отходили на второй план.

К более частным (грамматическим) результатам можно отнести, например, отношения между **глагольными производными** (сов. и несов. вида, возвратными и невозвратными). Здесь, как мы и ожидали, тонкие различия между глаголами в парах (предположительно, как было задумано, «название речевого акта ~ процесса») фиксировались в целом слабо; в то же время показательно, что всю цепочку глаголов оставляли редко, обычно что-то вычеркивали.

Конкретные процентные данные по глагольным парам:

***чатиться* ~ *чатнуться*:**

оставили *чатиться*, вычеркнули *чатнуться* — 36%
 оставили *чатнуться*, вычеркнули *чатиться* — 12%
 оставили оба — 21%
 вычеркнули оба — 31%

***инстаграмить* ~ *инстаграмиться*:**

оставили *инстаграмить*, вычеркнули *инстаграмиться* — 37%
 оставили *инстаграмиться*, вычеркнули *инстаграмить* — 23%
 оставили оба — 22%
 вычеркнули оба — 19%

***корпоративить* ~ *корпоративиться*:**

оставили *корпоративить*, вычеркнули *корпоративиться* — 15%
 оставили *корпоративиться*, вычеркнули *корпоративить* — 33%
 оставили оба — 33%
 вычеркнули оба — 19%

***твитнуть* ~ *твититься*:**

оставили *твитнуть*, вычеркнули *твититься* — 28%

оставили *твититься*, вычеркнули *твитнуть* — 24%
оставили оба — 22%
вычеркнули оба — 26%

Как мы и ожидали, анкетирование показало некоторое преобладание темпоральности у инговых производных по сравнению с собственно именами жанров (в парах типа *чат* ~ *чаттинг*, *форум* ~ *форуминг*, *блог* ~ *блоггинг*, *фейсбук* ~ *фейсбучинг*, *инстаграм* ~ *инстаграминг*, *игнор* ~ *игноринг*, *флуд* ~ *флудинг*, *твиттер* ~ *твитинг*, *имиджборд* ~ *имиджбординг*) (хотя были единичные анкеты, где результаты были прямо противоположные).

Конкретные процентные данные по темпоральности у имен жанров и инговых производных:

в фразе «*Это случилось во время...*»

оставили инговое производное (*чаттинг*, *форуминг*, *блоггинг*, *инстаграминг*, *твитинг*), вычеркнули имя жанра (*чат*, *форум*, *блог*, *инстаграм*, *твиттер*) — 38%

оставили имя жанра, вычеркнули инговое производное — 6%

вычеркнули и имя жанра, и инговое производное — 27%

оставили и имя жанра, и инговое производное — 3%

индивидуальные вычеркивания без прослеживаемой системы — 26%

К несколько неожиданным результатам можно отнести относительно частое вычеркивание из цепочки *троль* ~ *троллить* ~ *троллинг* имени типажа *троль* (казалось бы, словообразовательно исходного): вероятно, это связано с ассоциациями данного слова не столько с интернет-К_{ом}К, сколько с мифологией и литературой (книги «Властелин колец», «Гарри Поттер» и т.п.).

При заполнении анкеты информанты предложили целый ряд **новых слов**, подобных вынесенным в анкету именам К_{ом}К. Некоторые из них показались нам настолько удачными и важными, что по ходу работы были включены в основную таблицу (где мы дали их подчеркнутыми) и в дальнейшее анкетирование: *коммент* ~ *комментить*, *пост* ~ *постить* ~ *запостить*, *репост* ~ *репостить* ~ *репостнуть*, *лайк* ~ *лайкать* ~ *лайкнуть* ~ *лайкальщик*, *спам* ~ *спамить* ~ *спамичик*; над другими мы еще будем думать — такими как *фолловить* ~ *фолловер*, *холивар*, *эльфинг*.

Ряд предложенных слов мы решили не принимать во внимание, поскольку они, как нам показалось, не имеют отношения к рассматриваемому феномену — К_{ом}К: *тренинг*, *коучинг*, *спойлер* ~ *спойлерить*, *логиниться*, *генерить* (создавать), *крафтить* (мастерить), *лифтить* (*shoplifter* → воровать), *читерство* (мошенничество), *лойс* (выражение одобрения действий или высказываний в том числе в устной речи), *фликр* ~ *фликричик*, *смурф* ~ *смурфить* ~ *смурф-ник*. (Впрочем, возможно, наше решение окажется неверным, и мы готовы в будущем пересмотреть его.)

На основе анализа варваризмов — имен К_{ом}К, анализа контекстов с соответствующими лексемами в интернет-общении, а также анализа анкет была составлена следующая таблица, в которой мы попытались упорядочить полученные данные по параметрам, обсуждавшимся выше: имена речевых жанров, актов, речевых действий и процессов, ролей, типажей, варваризмов на *-инг* и т.д. Жирным выделено то слово (те слова) из парадигмы, которые являются основными (про-

изводящими): чаще всего, как видим, это название жанра (или того, что мы можем условно идентифицировать как жанр за неимением пока лучших вариантов), но не всегда.

имя жанра – существит.	глагол – имя акта речи	глагол – имя процесса	существит. на -инг	название роли или типажа (существит.)	возможность «это случилось во время X»	
1	2	3	4	5	6	
<i>party</i> / парти	–	–	–	?	+	
комплимент	–	–	комплиментинг	?	–	
флирт	–	–	флиртинг	?	+	
<i>small talk</i> / смолток	–	–	?	смолтокер	+	
(speed dating / спид-дейтинг)	?	?	speed dating / спид-дейтинг	?	+	
промоуш(е)н	?	?	промоутинг	промоутер	?	
интервью	–	–	интервьюинг	?	+	
презентация	?	?	–	? презентационщик	+	
корпоратив	–	корпоративить(ся)	?	копроративщик	+	
камингаут	?? камингаутить	?	?	камингаутер	–	
интернет-жанры	(троллинг)	(по-, за)троллить	Троллить	троллинг	тролль	–
	блог, бложик	?	? бложить	блог(г)инг	блог(г)ер	–
	форум	?	? форумить	?? форуминг	форумчанин, аскер	–
	чат	(по)чатиться, чатнуться	Чатиться	? чат(т)тинг	? чаттер, ? чатланин	?
	статус	? (от)статуситься	–	?? статусинг	–	–
	трит, твиттер	твитнуть	Твититься	твитинг	? твиттерщик	?
	<i>LJ / ЖЖ, жешка</i>	–	–	–	?	–
	<i>Facebook / Фейсбук</i>	?	фейсбу-чить(ся)	?? фейсбучинг	? фейсбукщик	?
	<i>Instagram / инстаграм</i>	(за)инстаграмить	инстагра-мить(ся)	? инстагра-минг	инстаграмщик, инстаграмщица	?
	имидж-борд	–	–	имидж-бординг	?? имидж-бордщик	?
	бан	(за)банить	?	?? банинг	?	–
	игнор	игнорить	Игнорить	игноринг	игнорщик	–
	кат	?	?	?	?? катщик	–
	флуд	флудить	?	флудинг	?? флудщик, ?? флудильщик	?
	–	–	–	?? модера-торинг	модератор	–
	?	?	?	–	геймер	?
	коммент	<u>комментить</u>	<u>Коммен-тить</u>	?	?	?
пост	<u>запостить</u>	<u>Постить</u>	?	?	?	
репост	<u>репостнуть</u>	<u>Репостить</u>	?	?	?	
лайк	<u>лайкнуть</u>	<u>Лайкать</u>	?	<u>лайкальщик</u>	?	
спам	<u>спамить</u>	<u>Спамить</u>	?	<u>спамщик</u>	?	

Конечно, ни в коем случае нельзя относиться к этим данным как к окончательным выводам (и как к окончательному списку): во-первых, несомненно, многое может быть добавлено, во-вторых, вся эта система (особенно же, по-видимому, именно интернет-жанры) очень быстро меняется, все время появляются новые явления, как в целом характерно для всей группы заимствований новейшего периода.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, группа заимствованных жанров в русской/русскоязычной культуре, почерпнутых из культуры англоязычной и глобализованной (глобализованной, прежде всего, тоже на основе англоязычной), содержит элементы внутренней организации / структуры, соответствующие общим закономерностям организации группы $K_{om}K$, таким как соотношение речевых жанров, речевых актов, типажей и т.п., и весьма интересна. Группа соответствующих варваризмов — имени этих жанров и смежных $K_{om}K$ — хотя и относительно невелика (по сравнению, например, с общей группой неологизмов-варваризмов, появившихся в русском языке в последнее время, особенно в нелитературных стратах — см., например, [4; 22]), но по-своему показательна организована и отражает важные тенденции как в лексической семантике современного русского языка, так и в структуре современной русскоязычной коммуникации и ее типов.

Конечно, рассмотренными аспектами далеко не исчерпываются методологические принципы изучения речевых заимствований. Как уже говорилось, соответствующее направление ТРЖ является актуальным (прежде всего в свете глобализации), но еще находится в стадии формирования. Разработка, формулирование и начальная систематизация соответствующих методологических принципов выступает поэтому особенно актуальной задачей. Рассмотренные в статье принципы и приемы — опора на теорию и методику изучения коммуникативно-речевой современности через призму ТРЖ, использование понятий вторичного РЖ и имени $K_{om}K$ (и его компонентов, где одними из важнейших выступают РЖ), экспериментальная методика (в том числе анкетирование) представляются значимыми для данного направления.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аверинцев С.С.* Историческая подвижность категорий жанра: опыт периодизации // Историческая поэтика. Итоги и перспективы изучения. М.: Наука, 1986. С. 104—116.
- [2] *Аллатов В.М.* Заимствования из английского языка и жанровые особенности в японском языке // Жанры речи. Саратов: ИЦ «Наука», 2007. Вып. 5. Жанр и культура. С. 345—351.
- [3] Антология речевых жанров: повседневная коммуникация / Под ред. К.Ф. Седова. М.: Лабиринт, 2007.
- [4] *Балашова Л.В.* Роль масс-медийных прецедентных текстов в формировании современного русского сленга // Stylistyka XIX, 2010. Opole, 2010. S. 161—177.
- [5] *Бахтин М.М.* Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Собр. соч.: В 5 т. М.: Языки русской культуры, 1996. Т. 5. Работы 1940-х — начала 1960-х годов. С. 159—206.
- [6] *Берн Э.* Игры, в которые играют люди. М.: Прогресс, 1988.
- [7] *Богданов К.А.* О крокодилах в России. Очерки из истории заимствований и экзотизмов. М.: Новое литературное обозрение, 2006. Научное приложение. Вып. LVI.
- [8] *Вежбицка А.* Речевые жанры // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997. Вып. 1. С. 99—111.
- [9] *Гольдин В.Е.* Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997. Вып. 1. С. 23—34.

- [10] Дементьев В.В. Вторичные речевые жанры: онтология непрямой коммуникации // *Жанры речи*. Саратов: Колледж, 1999. Вып. 2. С. 31—46.
- [11] Дементьев В.В. Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. (Коммуникативные стратегии культуры).
- [12] Дементьев В.В. Коммуникативные ценности русской культуры: категория персональности в лексике и прагматике. М.: Глобал Ком, 2013. (*Studia philologica*).
- [13] Дементьев В.В. Теория речевых жанров и актуальные процессы современной речи // *Вопросы языкознания*. 2015. № 6. С. 78—107.
- [14] Карасик В.И. Языковое проявление личности. Волгоград: Парадигма, 2014.
- [15] Кон И.С. Введение в сексологию. М., 1988.
- [16] Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века). СПб.: Искусство-СПб., 1994.
- [17] Люциньски К. Языковые заимствования и ментальность: О влиянии заимствованных языковых средств на ментальность лингвокультурного коллектива. На материале русского языка в сопоставлении с польским. Кельце, 2010.
- [18] Маринова Е.В. Иноязычные слова в современной русской речи: освоение и функционирование. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012.
- [19] Салимовский В.А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст). Пермь: Изд-во Перм. унта, 2002.
- [20] Седов К.Ф. Жанры «праздноречевой» коммуникации: *болтовня, светская беседа, разговор по душам* // *Проблемы речевой коммуникации*. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2006. Вып. 6. С. 85—97.
- [21] Седов К.Ф. Речевая идентичность как компонент коммуникативной компетенции личности // *Жанры речи*. Саратов, 2011. Вып. 7. Жанр и языковая личность.
- [22] Сосновская А.А. Метафоризация в сфере «новейшие техногенно опосредованные информационные и коммуникационные процессы» (на материале русского и английского сленга): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2011.
- [23] Старобинский Ж. Поэзия и знание: История литературы и культуры. Т. 1. М.: Языки славянской культуры, 2002.
- [24] Стернин И.А. Светское общение. Воронеж, 1996.
- [25] Фенина В.В. Речевые жанры *small talk* и *светская беседа* в англо-американской и русской культурах: Дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2005.
- [26] Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. Подготовка текста, справочно-научный аппарат, предварение, послесловие Н.В. Брагинской. М.: Лабиринт, 1997.
- [27] Шеффер Ж.-М. Что такое литературный жанр? М.: Едиториал УРСС, 2010.
- [28] Hanks W.F. Dialogic conversions and the field of missionary discourse in Colonial Yucatan // *Les Rituels du Dialogue*, ed. By A. Monod Becquelin and Philippe Erikson. Nanterre: Société d'Ethnologie, 2000. P. 235—254.
- [29] Horecky J. Anglické slová na *-ing* v slovenčine // *Kultúra slova*. 1991. № 25. Č. 10. S. 324—326.
- [30] Lakoff R. Identity à la carte: you are what you eat // *Discourse and Identity* / Ed. Anna DeFina, Deborah Schiffrin and Michael Bamberg. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. Pp. 142—165.
- [31] Mustajoki A. Title Risks of miscommunication in various speech genres // *Understanding by Communication* / Ed. E. Borisova & O. Souleimanova. Cambridge Scholars Publishing. Cambridge, 2013. Pp. 33—53.
- [32] Przybylski R. Gentleman i dandys // *Style zachowań romantycznych. Propozycje i dyskusje symposiumu*. Warszawa 6—7 grudnia 1982 r. / Pod red. M. Janion i M. Zielińskiej. Warszawa, 1986.
- [33] Rathmayr R. Anglizismen in Russischen: Gamburgery, Bifsteksy und die Voucherisierung Russlands // Muhr R., Kettemann B. (Hrsg.): *EVROSPEAK. Der Einfluss des Englischen auf europäische Sprachen zur Jahrtausendwende*. Frankfurt aM., Berlin, Wien u.a. Peter Lang, 2002. С. 155—180.
- [34] *Small talk* / Ed. J. Coupland. Harlow: Longman, 2000.

- [35] *Wierzbicka A.* Anglo scripts against 'putting pressure' on other people and their linguistic manifestations // Cliff Goddard (ed.) *Ethnopragmatics: Understanding Discourse in Cultural Context*. Mouton de Gruyter, 2006. P. 31—63.

SOME METHODOLOGICAL PRINCIPLES OF STUDY ON SPEECH GENRE BORROWINGS

V.V. Dementyev

Department of Language Theory and History, and Applied Linguistics
Institute of Philology and Journalistic
Saratov State University
ul. Astrakhanskaya, 83, Saratov, Russia, 410012

The methodological principles of one of the most important and also one of the least studied problems of linguistic-cultural and comparative genistics are formulated in the article. We discuss the provisions of the modern theory of speech genres that are relevant to this issue, as well as looking at the parameters of the proposed model of representation of speech genre picture of modernity with the same point of view. The sphere and types of borrowed genres are discussed through the prism of globalization. The linguistic features of some borrowed speech genres are analyzed in detail using experimental techniques.

Key words: theory of speech genres, speech genre picture of modernity, globalization, speech genre borrowings, experimental techniques.

REFERENCES

- [1] *Averintsev S.S.* Istoricheskaya podvizhnost' kategoriy zhanra: opyt periodizatsii. *Istoricheskaya poetika. Itogi i perspektivy izucheniya*. M.: Nauka, 1986. S. 104—116.
- [2] *Alpatov V.M.* Zaimstvovaniya iz angliyskogo yazyka i zhanrovyye osobennosti v yaponskom yazyke. *Zhanry rechi*. Saratov: ITS «Nauka», 2007. Vyp. 5. Zhanr i kul'tura. S. 345—351.
- [3] *Antologiya rechevykh zhanrov: povsednevnyaya kommunikatsiya*. Ed. K.F. Sedova. M.: Labirint, 2007.
- [4] *Balashova L.V.* Rol' mass-mediynykh pretsedentnykh tekstov v formirovanii sovremennogo russkogo slenga. *Stylistika XIX*, 2010. Opole, 2010. S. 161—177.
- [5] *Bakhtin M.M.* Problema rechevykh zhanrov. *Bakhtin M.M. Sobr. soch.: V 5 t.* M.: Yazyki russkoy kul'tury, 1996. T. 5. Raboty 1940-kh — nachala 1960-kh godov. S. 159—206.
- [6] *Bern E.* Igrы, v kotoryye igrayut lyudi. M.: Progress, 1988.
- [7] *Bogdanov K.A.* O krokodilakh v Rossii. Ocherki iz istorii zaimstvovaniy i ekzotizmov. M.: Novoye literaturnoye obozreniye, 2006. Nauchnoye prilozheniye. Vyp. LVI.
- [8] *Wierzbicka A.* Rechevye zhanry. *Zhanry rechi*. Saratov: Kolledzh, 1997. Vyp. 1. S. 99—111.
- [9] *Gol'din V.Ye.* Imena rechevykh sobyitiy, postupkov i zhanry russkoy rechi. *Zhanry rechi*. Saratov: Kolledzh, 1997. Vyp. 1. S. 23—34.
- [10] *Dementyev V.V.* Vtorichnyye rechevye zhanry: ontologiya nepryamoy kommunikatsii. *Zhanry rechi*. Saratov: Kolledzh, 1999. Vyp. 2. S. 31—46.
- [11] *Dementyev V.V.* Teoriya rechevykh zhanrov. M.: Znak, 2010. (Kommunikativnyye strategii kul'tury).
- [12] *Dementyev V.V.* Kommunikativnyye tsennosti russkoy kul'tury: kategoriya personal'nosti v leksike i pragmatike. M.: Global Kom, 2013. (Studia philologica).

- [13] *Demytyev V.V.* Teoriya rechevykh zhanrov i aktual'nyye protsessy sovremennoy rechi. *Voprosy yazykoznanija*. 2015. № 6. С. 78—107.
- [14] *Karasik V.I.* Yazykovoye proyavleniye lichnosti. Volgograd: Paradigma, 2014.
- [15] *Kon I.S.* Vvedeniye v seksologiyu. M., 1988.
- [16] *Lotman Yu.M.* Besedy o russkoy kul'ture. Byt i traditsii russkogo dvoryanstva (XVIII — nachalo XIX veka). SPb.: Iskusstvo-SPb., 1994.
- [17] *Lyutsin'ski K.* Yazykovyye zaimstvovaniya i mental'nost': O vliyanii zaimstvovannykh yazykovykh sredstv na mental'nost' lingvokul'turnogo kollektiva. Na materiale russkogo yazyka v sopostavlenii s pol'skim. Kel'tse, 2010.
- [18] *Marinova Ye.V.* Inoyazychnyye slova v sovremennoy russkoy rechi: osvoyeniye i funktsionirovaniye. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012.
- [19] *Salimovskiy V.A.* Zhanry rechi v funktsional'no-stilisticheskom osveshchenii (nauchnyy akademicheskyy tekst). Perm': Izd-vo Perm. unta, 2002.
- [20] *Sedov K.F.* Zhanry «prazdnorechevoy» kommunikatsii: boltovnya, svetskaya beseda, razgovor po dusham // Problemy rechevoy kommunikatsii. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 2006. Vyp. 6. S. 85—97.
- [21] *Sedov K.F.* Rechezhanrovaya identichnost' kak komponent kommunikativnoy kompetentsii lichnosti. *Zhanry rechi*. Saratov, 2011. Vyp. 7. Zhanr i yazykovaya lichnost'.
- [22] *Sosnovskaya A.A.* Metaforizatsiya v sfere «noveyshiye tekhnogenno oposredovannyye informatsionnyye i kommunikatsionnyye protsessy» (na materiale russkogo i angliyskogo slenga): Avtoref. dis.... kand. filol. nauk. Saratov, 2011.
- [23] *Starobinskiy Zh.* Poeziya i znaniye: Istoriya literatury i kul'tury. T. 1. M.: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2002.
- [24] *Sternin I.A.* Svetskoye obshcheniye. Voronezh, 1996.
- [25] *Fenina V.V.* Rechevyye zhanry small talk i svetskaya beseda v anglo-amerikanskoy i russkoy kul'turakh: Dis. ... kand. filol. nauk. Saratov, 2005.
- [26] *Freydenberg O.M.* Poetika syuzheta i zhanra. Podgotovka teksta, spravochno-nauchnyy apparat, predvareniye, poslesloviye N.V. Braginskoy. M.: Labirint, 1997.
- [27] *Sheffer Zh.-M.* Chto takoye literaturnyy zhanr? M.: Yeditorial URSS, 2010.
- [28] *Hanks W.F.* Dialogic conversions and the field of missionary discourse in Colonial Yucatan. *Les Rituels du Dialogue*, ed. By A. Monod Becquelin and Philippe Erikson. Nanterre: Société d'Ethnologie, 2000. P. 235—254.
- [29] *Horecky J.* Anglické slová na -ing v slovenčině. *Kultúra slova*. 1991. № 25. Č. 10. S. 324—326.
- [30] *Lakoff R.* Identity à la carte: you are what you eat. *Discourse and Identity*. Ed. Anna DeFina, Deborah Schiffrin and Michael Bamberg. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. Pp. 142—165.
- [31] *Mustajoki A.* Title Risks of miscommunication in various speech genres. *Understanding by Communication*. Ed. E. Borisova & O. Souleimanova. Cambridge Scholars Publishing. Cambridge, 2013. Pp. 33—53.
- [32] *Przybylski R.* Gentleman i dandys // Style zachowań romantycznych. Propozycje i dyskusje sympozjum. Warszawa 6—7 grudnia 1982 g. Ed. M. Janion i M. Zielińskiej. Warszawa, 1986.
- [33] *Rathmayr R.* Anglizismen in Russischen: Gamburgery, Bifsteksy und die Voucherisierung Russlands. Muhr R., Kettemann B. (Hrsg.): EVROSPEAK. Der Einfluss des Englischen auf europäische Sprachen zur Jahrtausendwende. Frankfurt aM., Berlin, Wien u.a. Peter Lang, 2002. С. 155—180.
- [34] Small talk. Ed. J. Coupland. Harlow: Longman, 2000.
- [35] *Wierzbicka A.* Anglo scripts against 'putting pressure' on other people and their linguistic manifestations. Cliff Goddard (ed.) *Ethnopragnatics: Understanding Discourse in Cultural Context*. Mouton de Gruyter, 2006. P. 31—63.

© Дементьев В.В., 2016

Дата поступления в редакцию: 01.09.2015

Дата принятия в печать: 10.10.2015